

Советский Союз и гражданская война в Греции (1946–1949 гг.)

Александр Калинин

The Soviet Union and the Greek Civil War (1946–1949)

Alexander Kalinin (Vyatka State University, Kirov, Russia)

В 2016 г. исполнилось 70 лет с начала гражданской войны в Греции (1946–1949), имевшей особое международное значение вследствие восприятия её внутренних противоречий через призму советско-американской конфронтации. Это был фактически первый локальный конфликт холодной войны, в котором косвенно принимали участие два складывавшихся блока – стран народной демократии во главе с Советским Союзом и государств «свободного мира», ведомых США.

Советская позиция по Греции в послевоенный период на протяжении более 50 лет является в историографии предметом споров. Выдвигались прямо противоположные версии: от утверждений о существовании планов Кремля по советизации Греции до предположений, что И.В. Сталин «спас» её от установления власти коммунистов¹. Рассекреченные материалы архивов СССР и стран Восточной Европы позволили наконец понять истинные намерения Москвы.

Основой источниковой базы данной статьи являются материалы АВП РФ, РГАСПИ, РГАНИ и ГА РФ. Ликвидировать лакуны, связанные с секретностью многих из них, помогли документы Центрального государственного архива Республики Болгария, а дополнить – опубликованные материалы архивов Болгарии и бывшей Югославии.

Советский Союз не рассматривал Грецию как часть своего «пояса безопасности» и готов был считать её составляющей сферы интересов Запада. В ходе советско-британских переговоров 1944 г. Москва дала понять, что не претендует на заметное влияние в Греции². В этой связи в 1945–1946 гг. советское руководство старалось не давать повода для обвинений в поддержке левых сил со стороны западных держав. Назначенному в ноябре 1945 г. советским послом в Греции контр-адмиралу К.К. Родионову было запрещено без прямого указания Москвы давать советы местным политикам, чтобы избежать обвинений во вмешательстве СССР во внутренние дела их страны³.

© 2016 г. А.А. Калинин

Статья подготовлена при поддержке РГНФ, проект № 16-01-50066.

¹ Kousoulas D.G. *Revolution and Defeat: The Story of the Greek Communist Party*. L., 1965; Stavrakis P.J. *Moscow and Greek Communism, 1944–1949*. Ithaca; L., 1989; Смирнова Н.Д. Сталин и Балканы в 1948 г. Проблемы национальной безопасности СССР // Сталинское десятилетие холодной войны: факты и гипотезы. М., 1999. С. 36–44; Улунян А.А. Коммунистическая партия Греции. Актуальные вопросы идеологии, политики и внутренней истории: КПГ в Национальном Соппротивлении, Гражданской и «холодной» войнах 1941–1956. М., 1994; и др.

² Калинин А.А. Советско-британские переговоры о разделе сфер влияния в Европе в 1944 г. // Вопросы истории. 2009. № 9. С. 19–36.

³ Кирјазовски Р. Македонското национално прашање и граѓанската војна во Грција. Скопје, 1998. С. 85–86.

Гражданская война в Греции стала следствием глубокого раскола её общества, усугубившегося в период оккупации странами «оси». В движении развернувшегося там в конце 1941 г. Соппротивления преобладали левые силы, ведущую роль играл Национально-освободительный фронт, который контролировала Коммунистическая партия Греции (КПГ). После ухода немцев левые претендовали на власть в стране. Великобритания, опасаясь вовлечения Греции в орбиту влияния СССР, не допустила к власти коммунистов и в декабре 1944 г. вооружённым путём подавила восстание левых в Афинах. Кровавый декабрь заметно подорвал общественную поддержку леворадикальных партий, политический маятник качнулся резко вправо. В Греции стали усиливаться позиции консервативных сил, опиравшихся на антикоммунистические настроения, всегда преобладавшие в полиции, жандармерии и армейском офицерском корпусе. На фоне становления коммунистических режимов в Югославии, Албании и Болгарии правые силы поставили себе цель – не допустить такого развития событий в Греции. Среди правых усиливались монархические настроения (считалось, что только монархия будет надёжной защитой от угрозы коммунизма). Консервативные силы развязали против левых «белый террор», ещё более обостривший ситуацию в стране.

К 1946 г. КПГ оказалась в сложном положении. Греческие коммунисты после неудачного декабрьского восстания рассчитывали взять власть посредством плавной демократической эволюции⁴. Однако внутренняя обстановка делала эту перспективу маловероятной. В результате перед компартией встал непростой выбор: либо смириться с поражением и согласиться на второстепенную роль в политической жизни страны, либо перейти к вооружённой борьбе. В начале 1946 г. стало ясно, что руководство греческой компартии склонялось ко второму варианту.

На II пленуме ЦК КПГ (12–15 февраля 1946 г.) генеральный секретарь Н. Захариадис объявил, что вооружённая самооборона должна постепенно усиливаться для защиты партии и давления на правительство с целью достижения политического компромисса. Такой путь тогда рассматривался как дополнение к политической борьбе. ЦК разрешил создавать вооружённые группы там, где позволяли местные условия, но только с целью самозащиты⁵.

Ошибкой КПГ явился бойкот парламентских выборов 31 марта 1946 г., которые в отсутствие левых кандидатов завершились триумфом крайне правых сил. Совет со стороны ЦК ВКП(б) – принять участие в выборах, воздержаться от курса на вооружённое восстание и развернуть «массовую борьбу за демократизацию в сочетании с массовой самообороной»⁶ – Захариадис проигнорировал. Ведущей партией в парламенте стала правая роялистская Народная партия во главе с К. Цалдарисом, занявшим пост премьер-министра. Правые партии поспешили провести плебисцит по вопросу возвращения короля Георгиоса II (1 сентября), который привёл к восстановлению монархического режима. Мартовские выборы оказались важным рубежом в развитии внутреннего кризиса в послевоенной Греции. В ночь на 31 марта произошло вооружённое нападение отряда партизан на жандармов в небольшом городке Литохоро, что для греческих коммунистов стало началом гражданской войны.

⁴ Σφήκας Θ.Δ. Πόλεμος και Ειρήνη στη στρατηγική του ΚΚΕ, 1945–1949. Αθήνα, 2001. Σ. 86.

⁵ Richter H. British Intervention in Greece: From Varkiza to Civil War, Feb. 1945 to Aug. 1946. L., 1986. P. 477–486.

⁶ РГАСПИ, ф. 82, оп. 2, д. 1187, л. 86; Димитров Г. Дневник, март 1933 – февруари 1949: Избрано. София, 2003. С. 291.

В конце марта Захариадис отправился в Прагу на VIII съезд Чехословацкой коммунистической партии. По дороге, а затем на обратном пути он посетил Югославию, где встречался с югославскими руководителями, в том числе премьер-министром И. Тито и министром внутренних дел А. Ранковичем. Югославы согласились принять 20 тыс. сторонников коммунистов, которых преследовали греческие власти. Фактически речь шла о будущих бойцах Демократической армии Греции (ДАГ). Тито обещал Захариадису полную поддержку в борьбе, в том числе материальную, а также выразил готовность организовать доставку помощи КПГ из других стран⁷.

Вопреки опасениям западных дипломатов Москва признала выборы 31 марта и сформированное после них правое правительство Народной партии. После прибытия в Грецию Родионов несколько месяцев избегал встреч с представителями КПГ⁸. Первая его беседа с Захариадисом состоялась только 4 мая. Тот проинформировал посла, что КПГ готова уйти в подполье и перейти к партизанской борьбе даже при наличии в стране британских войск, так как те не способны вести операции в её горных районах⁹.

Между тем внутренняя обстановка в Греции обострилась. В Западной Македонии и северной части Фессалии усиливались нападения на жандармерию. Попытки жандармов подавить партизанское движение провалились. В начале июля из Югославии в Грецию перешла первая группа партизан, подготовленная в лагере Булкес (недалеко от города Нови Сад)¹⁰. В том же месяце Захариадис выбрал Маркоса Вафиадиса (партийный псевдоним «генерал Маркос») командиром будущей демократической армии и приказал ему идти в горы. Разрозненные группы повстанцев объединялись в отряды, предпринимались попытки координации их действий. Тогда же изменилась тактика партизан: если раньше они нападали на гражданские объекты и жандармерию, то теперь их целью стали части регулярной греческой армии. Именно тогда её руководство начало организовывать операции против «бандитов».

Численность партизан в июле составляла примерно 3.5 тыс.¹¹ С конца августа до конца сентября генерал Маркос нелегально находился в Белграде — занимался организацией переправки бойцов через греко-югославскую границу и получением необходимого материального снабжения¹² (всю войну оно осуществлялось преимущественно извне — через территории Югославии, Албании и — в гораздо меньших масштабах — Болгарии).

В сентябре 1946 г. партизанское движение заметно возросло. По приведённым в бюллетене Бюро информации ЦК ВКП(б) «Вопросы внешней политики» данным, в повстанческих отрядах в Македонии и Фракии насчитывалось тогда 3 610 человек, в Фессалии — 2 500. Отряды формировались также в Центральной Греции, Эпире и на Пелопоннесе¹³. 28 октября в КПГ приняли решение о создании Главного командования повстанцев во главе с Вафиадисом, штаб

⁷ *Kirjazovski P.* Op. cit. С. 114; *Улунян А.А.* Указ. соч. С. 172–173; *Smith O.L.* *Communist Perceptions, Strategy, and Tactics, 1945–1949 // Greece at the Crossroads: the Civil War and its Legacy.* University Park. PA, 1995. P. 95–96.

⁸ АВП РФ, ф. 084, оп. 34, п. 139, д. 8, л. 10.

⁹ Там же, д. 9, л. 61–66.

¹⁰ *Kirjazovski P.* Op. cit. С. 118.

¹¹ Εμφύλιος πόλεμος: Έγγραφα από τα γιουγκοσλαβικά και τα Βουλγαρικά αρχεία / Επιμέλεια Β. Κόντης, Σ. Σφέτας. Θεσσαλονίκη, 2006. Σ. 51.

¹² *Kirjazovski P.* Op. cit. С. 120.

¹³ РГАСПИ, ф. 17, оп. 128, д. 265, л. 41 об.

которого разместился в горах. В декабре партизанскую армию переименовали в «Демократическую армию Греции». В октябре 1946 г. второй секретарь посольства СССР в Греции И.В. Бурцев прогнозировал: если «внутренний вопрос не будет разрешён сверху в пользу народа, то вооружённая борьба затянется на долгие годы, пока не будет сброшен монархо-фашизм»¹⁴.

Каким в тот период было отношение Сталина к подобным планам компартии Греции, доподлинно неизвестно, но в беседах с болгарским лидером Г. Димитровым он упоминал греческих коммунистов только в критическом ключе (в связи с игнорированием советов Москвы). 2 сентября 1946 г., во время встречи Димитрова с советским руководством в Кремле, Сталин подверг критике КПГ за отказ принимать участие в выборах 31 марта: «Можно бойкотировать выборы, если это приведёт к их провалу. В противном случае бойкот является необоснованным»¹⁵.

В конце августа члены Политбюро ЦК КПГ Я. Иоаннидис и П. Русос прибыли в Белград с целью создания заграничного центра греческой компартии, призванного наладить постоянное информирование «братских» партий о ситуации в стране, а также получение иностранной помощи. Они уведомили югославское руководство о том, что считали необходимым развернуть партизанское движение в Греции и к весне 1947 г. довести численность повстанцев до 15–20 тыс. Целью греческих коммунистов стали ниспровержение монархии и изгнание англичан¹⁶. Греки запросили несколько видов вооружений (в их числе миномёты и крупнокалиберные пулемёты), одежду, продукты питания и медикаменты¹⁷. При поставках ДАГ соблюдалась строгая конспиративность¹⁸. В сентябре Болгария, как Югославия и Албания, организовала переброску подготовленных в лагере Булкес вооружённых партизан через греческую границу¹⁹.

В Москве о происходившем в Греции узнали из полученной 12 сентября записки Иоаннидиса «Положение в Греции и насущные задачи нашего движения», переданной в ЦК ВКП(б) через Димитрова. Для подготовки запланированного числа бойцов требовалась помощь Москвы. ЦК КПГ просил вооружение, обмундирование, продовольствие и ежемесячную финансовую поддержку в размере 150 тыс. амер. долл. В записке в качестве приемлемого варианта развития событий выдвигался план нейтрализации Греции под гарантии великих держав и при условии ухода англичан²⁰.

В ЦК ВКП(б) стали высказываться предложения по оказанию ограниченной помощи греческим партизанам. 7 октября в связи с полученной от Иоаннидиса информацией руководитель Отдела внешней политики ЦК М.А. Суслов писал члену Политбюро ЦК ВКП(б) А.А. Жданову: «Учитывая крайне трудное финансовое положение греческой компартии и невозможность изыскания необходимых средств внутри страны... считал бы возможным... оказание помощи ЦК греческой компартии валютой, а также обмундированием и медикаментами, необходимыми для партизан Греции»²¹.

¹⁴ АВП РФ, ф. 84, оп. 29, п. 26, д. 19, л. 135.

¹⁵ Димитров Г. Указ. соч. С. 306.

¹⁶ Εμφύλιος πόλεμος... Σ. 49–52.

¹⁷ Ibid. Σ. 53–54.

¹⁸ См.: РГАСПИ, ф. 82, оп. 2, д. 1186, л. 103–104.

¹⁹ Централен държавен архив (далее – ЦДА), ф. 1Б, оп. 7, а.е. 671, л. 1–4.

²⁰ РГАСПИ, ф. 17, оп. 128, д. 897, л. 9–13; д. 889, л. 128–146; Εμφύλιος πόλεμος... Σ. 177–181.

²¹ РГАСПИ, ф. 17, оп. 128, д. 889, л. 127.

Иоаннидис просил принять его в Москве, но по указанию Жданова заместитель заведующего Отделом внешней политики Л.С. Баранов срочно выехал в Белград, где дважды встретился с Иоаннидисом и Русосом. 18 октября об итогах этих переговоров были проинформированы И.В. Сталин, В.М. Молотов, А.А. Жданов, Г.М. Маленков, Л.П. Берия и А.И. Микоян. Представители КПГ вновь обратились с просьбами о помощи деньгами, трофейным (или сделанным по трофейным образцам) оружием, боеприпасами, обмундированием, медикаментами и хирургическими инструментами, а также о подготовке командиров партизанских отрядов и создании нелегальной радиостанции КПГ в Югославии. Для обучения будущих командиров греки предложили направить в советские военные училища и академии 15–20 офицеров-коммунистов. Руководство Югославии выразило готовность поддержать КПГ оружием и боеприпасами, организовать обучение руководителей партизанского движения, а также оборудовать нелегальную радиостанцию (помочь валютой, обмундированием и медикаментами они не могли)²².

Беседы с Барановым не принесли ожидаемых КПГ результатов: он уклонился от одобрения плана нейтрализации Греции под гарантии ООН и не обещал немедленную помощь из СССР²³. Это был серьёзный удар по программе Захариадиса²⁴. 16 ноября Димитров обратился к Жданову с просьбой срочно решить вопрос о выделении КПГ 300 тыс. долл. финансовой помощи для покрытия текущих нужд²⁵, однако Советский Союз её не предоставил. Просьбы греков были частично удовлетворены благодаря помощи компартий Югославии, Чехословакии, Франции и других стран. Самую крупную сумму (30 тыс. долл.) выделили югославы²⁶.

В начале ноября 1946 г. в Софии Иоаннидис и Русос встретились с Димитровым, который дал понять, что выражает и мнение Москвы. Советское руководство в это время не пришло к какому-либо определённомu решению относительно предоставления грекам материальной поддержки. На просьбы о помощи Димитров отвечал уклончиво, советовал им воздержаться от активизации партизанской борьбы в условиях зимы и сложной международной обстановки, перенести центр тяжести на законные политические методы, а также сохранять партийные кадры. 31 декабря Иоаннидис получил от Димитрова шифровку: «В настоящий момент вы не должны рассчитывать на требуемую помощь и должны подождать»²⁷. Стоит заметить, что вернуться к политическим методам борьбы в условиях запущенного маховика репрессий против левых было уже нереально.

Таким образом, в конце 1946 г. Кремль не поддерживал расширение партизанского движения в Греции, не был готов оказать помощь греческим коммуни-

²² Там же, д. 897, л. 1–2.

²³ Улунян А.А. Указ. соч. С. 180.

²⁴ Σφήκας Θ. Α. Το “χωλό άλογο”: Οι διεθνείς συνθήκες της ελληνικής κρίσης 1941–1949. Αθήνα, 2007. Σ. 288–290.

²⁵ ЦДА, ф. 1Б, оп. 7, а.е. 676. Там же имеются и рукописные заметки Димитрова по итогам его беседы с «греческими товарищами». Кроме 300 тыс. долл. они просили прислать им оружие, боеприпасы, одежду и т.д., оказать помощь в переброске людей через границу, в организации радиосвязи и подготовке бойцов ДАГ (Там же, ф. 146-Б, оп. 6, а.е. 975, л. 1).

²⁶ РГАСПИ, ф. 17, оп. 128, д. 1019, л. 32.

²⁷ Улунян А.А. Указ. соч. С. 181–182; Даскалов Г. България и Гърция: от разлив към помирение 1944–1964. София, 2004. С. 138–139; Кирјазовски Р. Op. cit. С. 121–122; Stavrakis P.J. Moscow and Greek Communism... Р. 141–142.

стам, но не препятствовал помощи со стороны Югославии. СССР по-прежнему не рассматривал Грецию как объект соперничества с Западом и ограничивался лишь моральной и дипломатической поддержкой левых сил страны.

Изменение советской позиции по Греции наметилось в апреле 1947 г. Согласно исследованиям отечественных и зарубежных историков, доктрина Трумэна и план Маршалла стали для Кремля своего рода поворотным пунктом в отношениях с США. До этого Москва старалась не провоцировать бывшего заокеанского союзника и последовательно отстаивала свои интересы только в «поясе безопасности» по периметру советских границ, а также была готова идти на попятную, если встречала жёсткий отпор (как в Турции или Иране). «Для Сталина план Маршалла был водоразделом»²⁸, в итоге Греция всё чаще рассматривалась им, с одной стороны, как угроза южным рубежам СССР и балканским странам народной демократии, а с другой – как «слабое звено» в складывавшемся западном блоке, и Москва начала усиливать давление на Афины. Н.С. Хрущёв вспоминал, что после войны Сталин пытался «прощупать» капиталистический мир штыком. Одной из таких акций стала помощь КПГ²⁹.

В начале 1947 г. Москва предприняла ряд дипломатических акций, продемонстрировавших её негативное отношение к греческим властям. Вернувшись в январе в Грецию, Родионов вплоть до своего отъезда избегал встреч с её королём и членами правительства. Он также не представил Георгиосу II новых верительных грамот, как того ожидали греческие власти³⁰. Скандал в отношениях между Советским Союзом и Грецией разразился после публикации 28 марта в местной прессе сфальсифицированного «интервью» Сталина, якобы данного московскому корреспонденту агентства Юнайтед Пресс. Содержание фальшивки призвано было подкрепить версию о наличии у СССР планов расчленения Греции. 1 апреля советское посольство направило МИД Греции резкую ноту протеста. Ответственность за распространение этого «интервью» советская сторона возложила на греческое правительство³¹. Затем в начале апреля Родионов и 13 сотрудников посольства выехали из Греции³², в Афинах остались лишь поверенный в делах Н.П. Чернышёв и несколько работников аппарата посольства. В ответ греческое правительство через несколько месяцев отозвало из Москвы своего посла А. Политиса³³. В соответствии с постановлением ЦК ВКП(б) от 24 июля Родионов был освобождён от обязанностей посла СССР в Греции (нового же не назначили)³⁴. Отношения между странами на уровне послов были прерваны и не возобновлялись до 1953 г.

Тем временем в начале 1947 г. руководство КПГ отказалось от прежнего курса сочетания политической борьбы и вооружённой самообороны, окончательно сделав ставку на силовую конфронтацию. В начале апреля Захариадис в связи с опасностью дальнейшего пребывания в Греции инкогнито отбыл в Белград, где уже находилась часть членов ЦК КПГ. 17 апреля он направил генералу Маркосу письмо с указанием подготовить план освобождения большой

²⁸ Zubok V. Inside the Kremlin's Cold War: From Stalin to Khrushchev / V.M. Zubok, C.V. Pleshakov. Cambridge, Mass., 1996. P. 50.

²⁹ Хрущёв Н.С. Время. Люди. Власть (воспоминания в 4-х кн.). Кн. 4. М., 1999. С. 433.

³⁰ АВП РФ, ф. 84, оп. 30, п. 30, д. 22, л. 46–47; д. 23, л. 130–132.

³¹ Там же, ф. 06, оп. 9, п. 50, д. 742, л. 1; ф. 84, оп. 30, п. 30, д. 23, л. 21–24.

³² Там же, ф. 566, оп. 10, п. 216, д. 200, л. 17, 19; ф. 06, оп. 9, п. 50, д. 742, л. 5; Правда. 1947. 6 апреля. С. 2.

³³ АВП РФ, ф. 566, оп. 10, п. 216, д. 200, л. 59.

³⁴ РГАСПИ, ф. 17, оп. 163, д. 1502, л. 87.

территории на севере Греции. Конечной целью ДАГ он считал освобождение страны «от иностранной оккупации и монархо-фашизма и утверждение... народно-демократического режима». Генсек наметил перспективу превращения партизанской армии в регулярную, чтобы свободная территория располагалась не только в горах Греции, но и в её значимых с экономико-политической точки зрения областях. Наиболее благоприятным местом создания Свободной Греции признавалась Македония с центром в Салониках. В сложившейся обстановке занятие этого города стало бы «решающим поворотом»³⁵.

Югославское руководство обещало увеличить помощь греческим коммунистам. 21 апреля состоялась встреча Захариадиса с Тито, и югославам передали записку с перечислением потребностей ДАГ. Захариадис явно преувеличивал возможности партизан, считая, что есть все условия для отражения «империалистической интервенции». Белград одобрил и даже поощрил новую линию КПГ на активизацию вооружённой борьбы³⁶.

В мае «советские инстанции» санкционировали визит генсека компартии Греции в Москву и отправили за ним специальный самолёт³⁷. Захариадис передал записку о внутривойсковой ситуации, в которой подчёркивалось, что помощь СССР гарантирует победу КПГ. По его мнению, при условии адекватной внешней поддержки Демократическая армия (порядка 20 тыс. человек) уже в 1947 г. смогла бы нанести решающий удар по «монархо-фашизму» и «его приспешникам». Хотя численность ДАГ планировали увеличить до 50 тыс. бойцов, она остро нуждалась в вооружении и военных кадрах³⁸.

22 мая Захариадис («тов. Николаев») встретился с ответственным в Политбюро ЦК ВКП(б) за межпартийные связи Ждановым. Лидер КПГ, нарисовав оптимистичную картину развёртывания партизанского движения, спрогнозировал банкротство политики администрации Г. Трумэна в Греции. Полагая, что имеется примерное равновесие сил между «народным движением» и правительством, Захариадис уверял: «У нас есть реальная перспектива очистить Грецию». В правительственной армии, считал он, 25% состава являлись «нашими людьми» и целые роты отказывались идти в наступление против партизан. Кроме того, он последовательно обосновал мысль о том, что в случае адекватной помощи со стороны СССР Демократическая армия уже в 1947 г. добьётся серьёзных успехов, которые позволят создать Свободную Грецию в северной части страны. Захариадис запросил вооружение для 50-тысячной армии, предполагая превратить её в регулярную, сохранив также партизанские и диверсионные группы. Для изгнания из городов правительственных войск ДАГ требовалась артиллерия.

Зная об осторожности Сталина, Захариадис убеждал Жданова, что в случае поступления советской финансовой помощи КПГ сама нелегально закупит необходимое оружие и организует его доставку морским путём³⁹. Жданов, позитивно восприняв эту информацию, заметил, что Москва понимает нетерпеливость греческих коммунистов как «носителей национальной идеи». Вместе с

³⁵ Там же, оп. 128, д. 1078, л. 85–87; Εμφύλιος πόλεμος... Σ. 60–61.

³⁶ Εμφύλιος πόλεμος... Σ. 62–65.

³⁷ РГАСПИ, ф. 17, оп. 128, д. 1019, л. 28–29.

³⁸ Информационная записка «К положению в Греции» от 13 мая 1947 г. была разослана членам комиссии по внешнеполитическим делам Политбюро ЦК ВКП(б) («семёрке») – Сталину, Молотову, Жданову, Берии, Микояну, Маленкову, Вознесенскому (Там же, д. 1078, л. 71–80).

³⁹ Там же, ф. 77, оп. 3, д. 90, л. 1–13.

тем он дал понять, что Советский Союз будет действовать в Греции осторожно: «Не все понимают, что для того, чтобы бросить все силы, СССР надо выбрать момент». В то же время замечания Жданова свидетельствовали, что советское руководство восприняло речь Трумэна от 12 марта 1947 г., в которой тот выдвинул масштабную программу помощи Греции и Турции с целью «сдерживания» коммунизма, как признак слабости позиций Запада в Греции. «Ваша борьба, – подчеркнул Жданов, – обломала зуб англичанам и поднимает мир против Трумэна»⁴⁰.

23 мая Захариадиса принял Сталин. Беседа (в присутствии Молотова и Жданова) продолжалась полтора часа⁴¹, в итоге советский вождь пообещал греческим коммунистам материальную и дипломатическую помощь⁴². Такое решение станет понятнее, если проанализировать отношения в рамках треугольника Сталин – Тито – Захариадис. Каждый из них имел собственные интересы и проводил свою политику. Тито хотел усилить позиции Югославии на Балканах и видел в греческих коммунистах союзника и инструмент в достижении своих далеко идущих замыслов территориальных изменений на полуострове. Греческие коммунисты к середине 1946 г. оказались в сложном положении и остро нуждались во внешней поддержке для организации вооружённой борьбы. Югославы охотно согласились им помогать, в том числе оружием. В то же время греки полностью никогда не доверяли КПЮ и не собирались становиться инструментом в её руках по отделению от Греции Эгейской Македонии. Чтобы полностью не зависеть от югославских «товарищей» Захариадису важно было заручиться поддержкой Кремля.

А. Геролиматос считает, что югославский контроль над греческой компартией мог изменить ситуацию на Балканах в пользу гегемонии Белграда⁴³. По мнению И. Банака, преследовавшие собственные интересы югославы «подталкивали» греческих коммунистов к более радикальной политике. Тито соперничал со Сталиным за влияние на греческую, албанскую и болгарскую компартии⁴⁴. П. Ставракис также полагает, что важным мотивом действий советского лидера стало стремление восстановить контроль над политикой коммунистических партий балканских стран⁴⁵. К маю 1947 г. СССР уже не мог остановить гражданскую войну в Греции. Отказ от помощи ДАГ ослабил бы советское влияние на КПГ и мог вынудить Захариадиса всецело положиться на помощь Тито⁴⁶. Москва явно не хотела, чтобы греческие коммунисты оказались в полной зависимости от их югославских «братьев». В то же время авантюризм Белграда усилил антисоветскую составляющую американской политики, что не могло не вызвать раздражения советского руководства.

⁴⁰ Там же, ф. 17, оп. 128, д. 1019, л. 36.

⁴¹ На приёме у Сталина. Тетради (журналы) записей лиц, принятых И.В. Сталиным (1924–1953 гг.). Справочник. М., 2008. С. 486.

⁴² Точное содержание беседы Сталина и Захариадиса неизвестно. Об обещании советского руководства в мае 1947 г. оказывать помощь Демократической армии Греции говорилось в письме Захариадиса в ЦК ВКП(б) от 15 июня 1948 г. – по поводу взаимоотношений греческой и югославской коммунистических партий (РГАСПИ, ф. 17, оп. 128, д. 1160, л. 60).

⁴³ *Gerolymatos A.* Red Acropolis, Black Terror. The Greek Civil War and the Origins of the Soviet-American Rivalry, 1943–1949. N.Y., 2004. P. 213–214.

⁴⁴ *Banac I.* The Tito-Stalin Split and the Greek Civil War // *Greece at the Crossroads...* P. 259.

⁴⁵ *Stavrakis P.J.* Soviet Policy in Areas of Limited Control: The Case of Greece, 1944–1949 // *Op. cit.* P. 251–252.

⁴⁶ *Stavrakis P.J.* Moscow and Greek Communism... P. 149–150.

Документы, касающиеся советских поставок оружия и боеприпасов греческим коммунистам, до сих пор большей частью засекречены. В РГАСПИ имеется копия телеграммы Захариадиса на имя Баранова от 5 июня 1947 г., в которой речь идёт о согласии югославского руководства помочь в транспортировке «материалов» из СССР. Здесь же генсек напоминал о неотложной потребности ДАГ в обуви. О каких «материалах» шла речь, понятно из записки на имя Суслова от 16 июня. В ней указывается, что Ранкович во время визита в Москву просил передать просьбу Захариадиса: «Ввиду возросших потребностей в боеприпасах и некоторых видах вооружения греческой народной армии вызывается необходимость просить советские инстанции об увеличении заявки на поставку патронов для винтовок и автоматов, а также на зенитные пулемёты и горные пушки». Заявка на винтовочные патроны увеличивалась с 10 до 50 млн штук, на автоматные — с 10 до 15 млн. Дополнительно греки просили 20 горных пушек и зенитные пулемёты. Ранкович отметил, что генштаб югославской армии по возможности удовлетворит нужды ДАГ в боеприпасах, однако имевшихся в резервах запасов оставалось мало⁴⁷.

Советскую помощь партизаны ДАГ начали получать только в августе 1947 г.⁴⁸ Москва проявляла осторожность и передавала им оружие и материалы иностранного производства, артиллерию — только мелких калибров. В шифрограмме Молотова Сталину от 23 сентября 1947 г. сообщается об удовлетворении заявок Захариадиса на поставку оружия и других материалов за исключением двух позиций: вместо 60 горных пушек были поставлены 60 немецких 37-мм противотанковых и снаряды к ним, также в СССР не оказалось обмундирования и обуви иностранных образцов⁴⁹.

В целом советская помощь явно не соответствовала масштабам гражданской войны в Греции. Ведущая роль в снабжении её партизан по-прежнему принадлежала Югославии; в 1947 г. незначительную материальную помощь им оказали Польша, Венгрия, Чехословакия и Румыния⁵⁰. Однако ситуация со снабжением оставалась неудовлетворительной; многие бойцы и командиры ДАГ были «босы и голы»⁵¹, поэтому Захариадис продолжал «забрасывать» ЦК ВКП(б) многочисленными просьбами о помощи.

Для помощи грекам в странах народной демократии создавались специальные структуры, благодаря деятельности которых, во-первых, бойцам Демократической армии поставлялись оружие, боеприпасы, транспортные средства, одежда, продовольствие и т.д., во-вторых, офицеры и бойцы ДАГ обучались в лагерях, расположенных на территории «братских» государств Восточной Европы, в-третьих, их дети и члены семей получали там убежище, а в госпиталях лечились раненые греческие повстанцы⁵².

Успехи Демократической армии оставляли желать лучшего, не удавалось увеличить и численность партизан — в ходе гражданской войны она не превышала 20–25 тыс. человек (примерно 20–25% из них составляли женщины). В ДАГ служили преимущественно крестьяне горных районов Центральной и

⁴⁷ РГАСПИ, ф. 17, оп. 128, д. 1078, л. 112–113.

⁴⁸ Εμφύλιος πόλεμος... Σ. 193–196; *Kupjazovski P.* Op. cit. С. 137; *Stavrakis P.J.* Moscow and Greek Communism... Р. 153.

⁴⁹ РГАНИ, ф. 89, оп. 48, д. 21, л. 1.

⁵⁰ РГАСПИ, ф. 17, оп. 128, д. 1079, л. 222; Εμφύλιος πόλεμος... Σ. 105.

⁵¹ Информацию о просьбах Захариадиса направили «семёрке» и министру Вооружённых сил СССР Н.А. Булганину (РГАСПИ, ф. 17, оп. 128, д. 1079, л. 224–226).

⁵² *Μαραντζίδης Ν.* Δημοκρατικός Στρατός Ελλάδας, 1946–1949. Αθήνα, 2010. Σ. 33–34.

Северной Греции, а также славомакедонцы греческой части Македонии. Серьёзной проблемой, повлиявшей на исход войны, стала неспособность повстанцев взять под контроль какой-либо крупный населённый пункт. Попытки ДАГ овладеть городами Гревена (Западная Македония, июль 1947 г.) и Мецово (Эпир, октябрь) провалились. Битвы за них стали первыми значительными сражениями гражданской войны⁵³. ДАГ удавалось удерживать лишь сельские территории на севере Греции, главным образом входившие в горную систему Пинд или прилежавшие к ней. Оплотом партизан был район горы Граммос, окружённой густым лесом (отсюда и одно из названий Свободной Греции — «Государство Граммоса»).

На III пленуме ЦК КППГ (сентябрь 1947 г.) было объявлено, что созрели условия для создания в освобождённых районах северной части страны Свободной Греции с собственным правительством. Генерал Маркос выдвинул план постепенного преобразования ДАГ из партизанской армии в регулярную (к весне 1948 г. 50–60 тыс. человек). Тогда же на совместном с военными руководителями совещании был одобрен разработанный при участии югославов «План озёра» («План Лимнес»), предполагавший освобождение всей Македонии и Фракии и создание свободной территории со столицей в Салониках⁵⁴. При этом руководители ДАГ очень рассчитывали на значительную помощь стран народной демократии.

Решения пленума означали, что КППГ окончательно отказалась от поиска компромисса с властями и взяла курс на вооружённое свержение «монархо-фашистского» правительства. В интервью 1983 г. Вафиадис назвал такое решение «сильно запоздавшим»: восстание имело шансы на успех в 1946 г., но к осени следующего года из-за масштабных репрессий против КППГ и вмешательства американцев эта возможность была упущена⁵⁵. Руководство греческой компартии в тот момент явно недооценивало последствия доктрины Трумэна. Захариадис писал Жданову о «панике в монархо-фашистском лагере» и якобы всё более позитивных перспективах успеха демократической борьбы в Греции⁵⁶.

24 декабря 1947 г. радиостанция ДАГ сообщила об образовании на территории Свободной Греции Временного народно-демократического правительства во главе с Вафиадисом. Кабинет был сформирован из членов Политбюро ЦК КППГ. Вопреки надеждам партийного руководства, Советский Союз не проявил готовности признать правительство Маркоса. 7 февраля 1948 г. Молотов принял румынскую правительственную делегацию. Министр иностранных дел Румынии А. Паукер проинформировала о прибытии в Бухарест представителя Маркоса с предложением признать новое народное правительство Греции. Молотов сообщил, что не может пока дать определённого ответа⁵⁷. 19 февраля, во время беседы с секретарём ЦК ВКП(б) Сусловым, лидер венгерских коммунистов М. Ракоши предложил на ближайшем заседании Информационного бюро коммунистических и рабочих партий обсудить вопрос о признании правительства Маркоса. Ракоши отметил, что когда КППГ принимала решение об обра-

⁵³ Woodhouse C.M. *The Struggle for Greece, 1941–1949*. L., 1976. P. 207, 210.

⁵⁴ РГАСПИ, ф. 17, оп. 128, д. 271, л. 118–135; д. 265, л. 296–296 об.; материалы Пленума получила «семёрка» советских руководителей (Там же, д. 1079, л. 136–145).

⁵⁵ Interview with General Markos Vafiades, former Leader of ELAS (URL: <http://www.marxists.org/subject/stalinism/origins-future/1983mv.htm>. Дата обращения: 23.09.2015).

⁵⁶ Εμφύλιος πόλεμος... Σ. 193.

⁵⁷ Советский фактор в Восточной Европе. 1944–1953 гг.: В 2 т. Документы. Т. 1. М., 1999. С. 533.

зовании Временного правительства, она, несомненно, рассчитывала на скорое его признание, прежде всего – со стороны стран народной демократии. На это Суслов ответил: «Не рано ли, не усилит ли это военную интервенцию англо-американцев в Греции? Необходимо различать помощь партизанам и официальное признание правительства Маркоса»⁵⁸.

10 февраля 1948 г. в Кремле встретились представители советского, болгарского и югославского руководств, во время которой Сталин озвучил свою позицию по партизанскому движению в Греции. Он задал вопрос югославам: «Если греческие партизаны будут разбиты, начнёте ли вы войну?». Заместитель главы правительства Югославии Э. Кардель ответил: «Нет». «Я исхожу из анализа имеющихся сил партизан и их противников, – говорил Сталин. – В последнее время я начинаю сомневаться в победе партизан. Если вы не уверены, что партизаны победят, нужно свернуть партизанское движение. Американцы и англичане очень заинтересованы в Средиземном море... Это большой международный вопрос. Если сворачивается партизанское движение, у них не будет повода напасть на Вас... Если Вы убеждены, что партизаны имеют шансы для победы, это другой вопрос. Но я немного сомневаюсь в этом».

Член болгарской делегации Т. Костов поделился опасениями, что поражение партизанского движения в Греции осложнит положение для других балканских государств, на что Сталин ответил: «Разумеется, партизаны должны быть поддержаны. Но если перспективы партизанского движения ухудшаются, лучше, чтобы борьба была отложена до лучших времён... Необходим разумный подсчёт сил. Если он покажет, что в данный момент дело не идёт, не нужно стесняться признать это... Если ты в состоянии – ударь. Если нет – не принимай боя». Кардель вставил реплику: «В течение нескольких месяцев вопрос, каковы шансы партизан, выяснится». «Тогда хорошо, – сказал советский вождь, – подождите. Может быть, Вы правы».

Затем Сталин вспомнил, что он сомневался относительно перспектив китайских коммунистов и советовал им договориться с Чан Кайши. Однако они продолжили борьбу и «оказалось, что почва у них очень благоприятная». Советский лидер признал: «Они оказались правы, мы – неправы. Может быть, и здесь мы окажемся неправыми. Но мы хотим, чтобы Вы действовали наверняка»⁵⁹. Сталин подчеркнул, что не нужно связывать судьбу Болгарии с победой партизан в Греции и «пограничные государства должны признать правительство Маркоса последними. Пусть прежде всего его признают другие, находящиеся подальше»⁶⁰. Глава советского правительства предупредил югославов, что если Белград, помогая ДАГ, втянется в войну с Великобританией и США, то СССР не окажет Югославии помощи⁶¹.

В историографии имеются различные, часто весьма искажённые, трактовки этой встречи. В частности, утверждалось, Сталин якобы дал прямые указания о прекращении партизанского движения в Греции. Изучение рассекреченных записей не позволяет делать подобные выводы. Советский вождь говорил лишь

⁵⁸ Восточная Европа в документах российских архивов, 1944–1953 гг. В 2 т. Т. 1. М.; Новосибирск, 1997. С. 760, 762; Εμφύλιος πόλεμος... Σ. 241.

⁵⁹ При этом, согласно отчёту о встрече югославского политического деятеля М. Джиласа, Сталин выразил сомнения, что тот же случай – с греческими партизанами.

⁶⁰ Димитров Г. Указ. соч. С. 364–367; На пороге первого раскола в «социалистическом лагере». Переговоры руководящих деятелей СССР, Болгарии и Югославии. 1948 г. // Исторический архив. 1997. № 4. С. 96–109.

⁶¹ РГАСПИ, ф. 17, оп. 128, д. 1160, л. 61.

о своих сомнениях относительно перспектив партизанского движения. Содержание беседы свидетельствует также о том, что вовсе не Москва, а компартии балканских стран выступали за продолжение борьбы. Сталин, в отличие от Белграда и Софии, рассматривал греческий кризис в глобальном контексте и опасался ужесточения политики Запада в связи с гражданской войной в Греции. Советский лидер, как следует из его заявлений февраля 1948 г., понимал главное: в сложившейся международной ситуации у греческих коммунистов было мало шансов на победу, а СССР не мог пойти на открытое вмешательство в гражданскую войну.

В то же время никаких прямых указаний о свёртывании партизанской борьбы дано не было, более того, Москва ещё надеялась на победу ДАГ. Так, в 1948 г. увеличились масштабы помощи греческим партизанам, предоставлявшейся небалканскими странами народной демократии. Подобные шаги, без сомнения, были санкционированы Советским Союзом, информация о помощи грекам постоянно поступала в ЦК ВКП(б). Вероятнее всего, Кремль с целью избежать внешнеполитических осложнений в случае огласки фактов помощи греческим повстанцам решил переложить ответственность за снабжение ДАГ на государства Восточной Европы. Увеличение помощи с их стороны призвано было также уменьшить зависимость греков от югославских поставок.

Венгрия с начала 1948 г. наращивала помощь ДАГ⁶². Ежемесячно повстанцам направлялось продовольствия, обуви и других товаров на сумму 250 тыс. долл. В марте Маркос обратился к Будапешту с просьбой о помощи оружием, в частности горной артиллерией. Представители венгерского руководства вели тайные переговоры с американскими бизнесменами о возможности поставки оставшегося после войны оружия. Венграм предложили под видом металлолома закупить 300 танков М4 «Шерман» и Mk IV «Черчилль». Однако от танков греки отказались⁶³.

В июне 1948 г. Захариадис вновь посетил Москву и встретился с высшим руководством СССР во главе со Сталиным⁶⁴. За три дня до переговоров, 11 июня, лидер греческих коммунистов посетил Димитрова и заверил его, что существуют условия для продолжения борьбы и требуется дальнейшая помощь со стороны стран народной демократии. В этот день была достигнута договорённость об обмене информацией и поддержке «живой связи» между болгарскими и греческими «товарищами»⁶⁵.

Несмотря на поставки вооружений через Югославию, Албанию и Болгарию, греческие партизаны в условиях усиления нажима на них со стороны правительственных войск, оснащённых всем необходимым и обученных при содействии США и Великобритании, продолжали испытывать недостаток оружия и боеприпасов. Такое положение ещё более усугубил конфликт Сталина и Тито. IV пленум ЦК КПГ одобрил резолюцию Коминформбюро об осуждении

⁶² Отчёт о поставках ДАГ из Венгрии и Румынии за апрель–сентябрь 1948 г. см.: Εμφύλιος πόλεμος... Σ. 123–124.

⁶³ РГАСПИ, ф. 82, оп. 2, д. 1151, л. 95–96.

⁶⁴ В соответствии с журналом записи посетителей кабинета Сталина Захариадис был на приёме у советского вождя 14 и 16 июня 1948 г. Там же находились Молотов, Жданов, Суслов, Булганин, Берия, Вознесенский, Микоян, Каганович. Присутствие Булганина (министра Вооружённых Сил СССР) свидетельствует о том, что обсуждались и вопросы военной помощи греческим повстанцам (На приёме у Сталина... С. 508).

⁶⁵ Димитров Г. Указ. соч. С. 381; Sfikas Th.D. War and Peace in the Strategy of the Communist Party of Greece, 1945–1949 // Journal of Cold War Studies. 2001. Vol. 3. № 3. P. 27.

компартии Югославии. Однако было принято решение воздержаться от публикации резолюции пленума⁶⁶. В письме в Москву от 1 октября 1948 г. Захариадис отмечал, что «мы находились и продолжаем находиться в особом положении по отношению к Югославии», так как большинство соединений ДАГ «снабжалось и продолжает снабжаться через югославские границы»⁶⁷.

Ставка на создание регулярной армии и позиционную войну стала серьёзной ошибкой руководства КПГ, так как правительственная Национальная армия имела многократное превосходство над ДАГ. Возражения Вафиадиса, выступавшего за продолжение борьбы партизанскими методами, Захариадис проигнорировал, полагая, что только ими невозможно добиться победы в гражданской войне. Генсек КПГ выдвинул идею нанести решающее поражение правительственным войскам, навязав им генеральное сражение в районе горных массивов Граммос и Вици. Именно там он считал возможным сосредоточить основные силы Демократической армии, обустроить фортификационные сооружения, превратив эти горы в неприступные крепости. Однако реорганизация партизанских отрядов в бригады сразу же привела к серьёзным неудачам на Пелопоннесе. Если небольшие отряды успешно организовывали вылазки против правительственных войск, то в условиях позиционной войны крупные соединения ДАГ легко блокировались подразделениями противника, имевшими подавляющее превосходство в живой силе и технике.

Битва за Граммос (14 июня – 20 августа 1948 г., самое крупное сражение гражданской войны) завершилась победой правительственных войск. Неудачи ДАГ привели к существенным разногласиям между Вафиадисом и Захариадисом. В августе по настоянию генсека КПГ генерал Маркос был снят с поста главнокомандующего ДАГ, выведен из Политбюро и лишён поста премьера Временного правительства. Руководить ДАГ теперь должен был Высший военный совет под председательством Захариадиса. В сентябре Вафиадис прибыл на лечение в Москву, а в скором времени получил советский паспорт⁶⁸.

Начавшийся между СССР и Югославией конфликт привёл к уменьшению со стороны последней помощи греческой компартии. Между тем в августе Димитров информировал Сталина об увеличившихся запросах греков, просивших уже 400 т муки, значительное количество оружия, боеприпасов и других материалов⁶⁹. В Москве решили компенсировать уменьшение югославской помощи грекам увеличением необходимых им поставок из стран Восточной Европы. Теперь эта помощь приобрела системный характер и для организации снабжения греческих партизан была создана специальная комиссия. В целях координации помощи ДАГ 8 сентября 1948 г. в Варшаве прошло первое совещание представителей Польши, Чехословакии, Венгрии, Румынии и КПГ. В итоге было решено в Варшаве создать комиссию по координации соответствующей деятельности стран народной демократии и контролю за исполнением решений последующих совещаний⁷⁰.

Поставки из стран Восточной Европы осуществлялись через Албанию, минуя Югославию. Предназначенные для греческих повстанцев материалы свозились в польский порт Гданьск, откуда морским путём доставлялись в Дуррес

⁶⁶ РГАСПИ, ф. 17, оп. 128, д. 1160, л. 68–69.

⁶⁷ Там же, л. 72.

⁶⁸ Там же, ф. 82, оп. 2, д. 1187, л. 77, 81–83.

⁶⁹ Εμφύλιος πόλεμος... Σ. 215; Даскалов Г. Указ. соч. С. 145.

⁷⁰ РГАСПИ, ф. 575, оп. 1, д. 97, л. 36.

(Дураццо) и другие порты Албании, после чего через греко-албанскую границу перебрасывались партизанам⁷¹. Поставки через Дураццо начались летом 1948 г.⁷², а с осени значительно увеличились их объёмы, переправлявшиеся через Болгарию, где были также организованы лагеря для бойцов ДАГ⁷³.

В ходе второго совещания представителей стран народной демократии (Прага, 20–21 января 1949 г.) выяснилось, что очередной годовой план поставок грекам был обеспечен материалами только на 60%. Участники третьего совещания (Будапешт, 15–16 февраля) выразили готовность увеличить помощь Демократической армии, однако по вопросу передачи грекам валюты в американских долларах (их общая потребность достигла примерно 30–40 млн) все делегации дали отрицательный ответ (лишь польская и венгерская согласились в будущем направить ДАГ некоторые суммы в валюте)⁷⁴. Очередное совещание состоялось в Бухаресте 10 марта. В фонд помощи Греции Польша и Венгрия выделили 2.5 млн долл., требовались же 10 млн⁷⁵.

Помогая греческим повстанцам, Москва и по дипломатическим каналам предпринимала некоторые шаги к поиску возможного варианта урегулирования ситуации в стране. В конце июня 1948 г. советский временный поверенный Чернышёв обратился к министру иностранных дел Греции К. Цалдарису с предложением начать секретные переговоры об условиях прекращения гражданской войны. Министр уклонился от прямого ответа и обратился за советом к американцам. В госдепартаменте США решили: предложение советского поверенного не должно быть категорически отклонено, несмотря на сомнения относительно истинных побуждений Кремля⁷⁶. Однако новая встреча Чернышёва и Цалдариса не состоялась. Вероятнее всего, предложение советского поверенного являлось попыткой выяснить позицию греческих властей по возможному компромиссному решению конфликта. Но надежды на такое соглашение были уже призрачными, ибо США и Великобритания в то время ориентировались на его военное разрешение.

В декабре 1948 г. Захариадис в очередной раз побывал в Москве с целью информирования советского руководства о положении в Греции. 28 декабря его принял Сталин. Согласно имеющимся отрывочным сведениям, во время их непродолжительной беседы (30 минут)⁷⁷ советский лидер подтвердил, что помощь греческим коммунистам будет продолжена. Между тем на фоне поражения Демократической армии вскоре он пришёл к выводу о бесперспективности дальнейшей вооружённой борьбы греков.

В апреле 1949 г. Захариадиса вызвали в Москву. Запись недолгого разговора со Сталиным, состоявшегося 16 апреля, не опубликована, но известно, что лидер греческих коммунистов получил указание прекратить борьбу и сообще-

⁷¹ *Μαραντζίδης Ν.* Op. cit. Σ. 37.

⁷² О прибытии судов с материалами для греческих партизан 3 июля сообщил французский посол в Албании (*Stavrakis P.J.* Moscow and Greek Communism... P. 176).

⁷³ Даскалов Г. Указ. соч. С. 146–147.

⁷⁴ РГАСПИ, ф. 575, оп. 1, д. 97, л. 36–37.

⁷⁵ Там же, ф. 82, оп. 2, д. 1186, л. 95–97.

⁷⁶ Foreign Relation of the United States. Diplomatic Papers (далее – FRUS). 1948. Vol. 4. P. 115–118; *Κόντης Β.* Η αγγλοαμερικανική πολιτική και το ελληνικό πρόβλημα, 1945–1949. Θεσσαλονίκη, 1984. Σ. 354–355; *Σφήκας Θ.Δ.* Op. cit. Σ. 19.

⁷⁷ О решении Политбюро ЦК ВКП(б) разрешить Захариадису прибыть в Москву и о времени его посещения см.: РГАСПИ, ф. 17, оп. 162, д. 39, л. 136; На приёме у Сталина... С. 514.

ние о скором закрытии границ Греции с Албанией и Болгарией⁷⁸. К приезду Захариадиса в СССР в аппарате Внешнеполитической комиссии ЦК ВКП(б) подготовили справку «К вопросу о военных планах руководства компартии Греции», где «план Лимнес» определялся как неудачный. Попытки ДАГ взять под контроль сколько-нибудь крупные населённые пункты полностью провалились. Так, повстанцы потерпели очередное серьёзное поражение под Флориной в феврале 1949 г.⁷⁹ В связи с опасным развитием международной ситуации и угрозой империалистической агрессии против Албании Захариадису рекомендовали прекратить гражданскую войну в течение мая. Он стал готовить вывод ДАГ из Греции. Одновременно помощь через Албанию и Болгарию резко сократили⁸⁰, болгары начали разоружать оказавшихся на их территории бойцов ДАГ. После прекращения болгарской помощи в Софию хлынул поток телеграмм от КПГ с просьбами срочно возобновить поставки⁸¹.

После ознакомления 20 апреля членов Политбюро КПГ с директивами Москвы греческие коммунисты решили обратиться к Генеральной Ассамблее ООН и демократическим организациям с заявлением о готовности заключить мир и к концу мая вывести ДАГ с территории Греции⁸². 21 апреля радиостанция «Свободная Греция» передала обращение Временного демократического правительства с предложением прекратить гражданскую войну и выражением готовности «пойти на максимальные уступки». Условиями его выполнения назывались проведение всеобщей амнистии, предоставление гарантий соблюдения демократических прав, а также участие левых в новых парламентских выборах⁸³.

25 апреля советский посланник в Албании Д.С. Чувахин, сославшись на недавний визит Захариадиса в Москву, сообщил первому секретарю ЦК Албанской партии труда и председателю Совета министров Э. Ходже о принятом в Кремле решении – с 1 мая закрыть албано-греческую границу и прекратить отправку любой помощи партизанам. Он указал, что переход границы можно разрешать только «отдельным членам ЦК греческой компартии и тяжело раненым бойцам ДАГ». Все партизаны, оказавшиеся на территории Албании после указанного дня, подлежали разоружению и интернированию. Ходжа заверил Чувахина, что «указание Москвы будет в точности соблюдаться»⁸⁴.

1 мая Захариадис прибыл в Граммос, чтобы обсудить вопрос отвода сил Демократической армии с территории Греции. Однако в Москве внезапно передумали, видимо, решив, что такой шаг станет признанием полной капитуляции коммунистического движения в Греции. Тогда Сталин решил попробовать договориться с западными странами о почётном мире для КПГ. 4 мая воена-

⁷⁸ В кабинете Сталина Захариадис находился 35 минут (На приёме у Сталина... С. 520–521).

⁷⁹ РГАСПИ, ф. 82, оп. 2, д. 1187, л. 88–89.

⁸⁰ *Kirjazovski P.* Op. cit. С. 159; *Даскалов Г.* Указ. соч. С. 148; *Улунян А.А.* Указ. соч. С. 241; *Stavrakis P.J.* Soviet Policy in Areas of Limited Control... Р. 254.

⁸¹ В телеграммах от 19 и 20 апреля председатель Временного демократического правительства Д. Парцалидис сообщил в ЦК Болгарской компартии о критическом положении партизан вследствие прекращения болгарской помощи. Из-за недостатка боеприпасов практически прекратились боевые действия. Отсутствие запасов продовольствия делало угрозу голода в частях ДАГ перспективой ближайшего будущего (ЦДА, ф. 1Б, оп. 7, а.е. 1562, л. 1–2).

⁸² *Kirjazovski P.* Op. cit. С. 159; *Даскалов Г.* Указ. соч. С. 148.

⁸³ Правда. 1949. 23 апреля. С. 4; 24 апреля. С. 3.

⁸⁴ Восточная Европа в документах... Т. 2. М.; Новосибирск, 1998. С. 83–84.

чальники ДАГ получили от генсека КПГ указание: отложить отвод армии и готовить решительное наступление⁸⁵.

26 апреля в Нью-Йорке заместитель министра иностранных дел СССР А.А. Громыко побеседовал с американским государственным министром по иностранным делам Г. Макнилом и помощником госсекретаря США Д. Раском. Последний подвёл разговор к теме войны в Греции и поинтересовался, смогут ли три державы найти способ нормализовать ситуацию, чтобы греки сосредоточились на задаче экономической реконструкции. Громыко повернулся к Макнилу и сказал, что если бы англичане отозвали свои войска, то греки могли бы сами решить этот вопрос. На это британский дипломат ответил, что основной проблемой является приток иностранной помощи с территории трёх северных соседей Греции. Раск поддержал Макнила, заметив: США направляют военную помощь Афинам, потому что партизанам помогают извне. Он выразил надежду, что три державы смогут использовать своё влияние, чтобы направить греческую ситуацию в мирное русло⁸⁶.

Москва ухватилась за это предложение. В срочно подготовленных «Указаниях товарищу Громыко» ставились следующие условия: во-первых, после прекращения военных действий следовало провести всеобщую амнистию; во-вторых, назначить всеобщие парламентские выборы, при этом в высший греческий орган по проведению выборов следовало включить представителей партизан; в-третьих, создать международную комиссию с участием СССР для контроля границ Греции с соседними государствами. Кремль давал согласие на советское участие в наблюдении за греческими выборами⁸⁷.

4 мая Громыко озвучил Раску и Макнилу советские предложения по урегулированию греческого кризиса, подчеркнув, что прекращение военных действий и проведение выборов откроют путь для нормализации отношений Греции с её северными соседями. Однако в Вашингтоне сразу же решили, что США не должны участвовать в переговорах о будущем Греции за спиной её правительства.

14 мая Раск и Макнил вновь встретились с Громыко. Советскому дипломату сообщили, что США и Великобритания посчитали невозможным решать греческие проблемы без участия афинского правительства; нерешённым по-прежнему оставался вопрос о помощи повстанцам со стороны пограничных государств. Раск выразил уверенность: в случае её прекращения внутренняя ситуация в Греции быстро улучшится⁸⁸. Так советские предложения были фактически отвергнуты США и Великобританией – они не собирались реанимировать «Большую тройку» для урегулирования греческого кризиса.

В госдепартаменте восприняли советские предложения по Греции как признак слабости. Кремль уже не мог повлиять на исход гражданской войны (американцы допускали, что «Советы» могут пойти на включение в партизанские отряды негреческих элементов). В Вашингтоне не хотели признавать какой-ли-

⁸⁵ *Stavrakis P.J.* Moscow and Greek Communism... P. 183; *Даскалов Г.* Указ. соч. С. 148; *Улуян А.А.* Указ. соч. С. 242–243.

⁸⁶ *FRUS. 1949. Vol. 6. P. 301–303; Jones H.* «A New Kind of War». America's Global Strategy and the Truman Doctrine in Greece. N.Y.; Oxford, 1989. P. 205–206.

⁸⁷ РГАСПИ, ф. 82, оп. 2, д. 1186, л. 122.

⁸⁸ *FRUS. 1949. Vol. 6. P. 303–309, 320–321; Jones H.* Op. cit. P. 206–210.

бо международный статус греческих партизан и прекращать военную помощь Афинам⁸⁹.

В сложившейся ситуации Москва была вынуждена заявить о своих предложениях публично – 20 мая их опубликовали газеты «Правда» и «Известия»⁹⁰. В ответном заявлении госдепартамента США для прессы подчёркивалось, что подходящей площадкой для обсуждения греческого вопроса являлась ООН, внутренние вопросы (амнистия, выборы) следовало решать законному правительству Греции⁹¹.

В опубликованной 30 мая в «Правде» передовой статье «Греческая проблема может и должна быть решена» позицию Вашингтона и Лондона называли «непоследовательной и противоречивой», ведущей к дальнейшему затягиванию «кровавой гражданской войны»⁹². Однако новый сигнал из Москвы западные державы «не услышали», и запоздалая попытка СССР дипломатически решить греческую проблему закончилась неудачей.

Помощь ДАГ через албано-греческую границу и отправка грузов из стран народной демократии продолжались вплоть до разгрома партизан. В ноябре 1948 – сентябре 1949 г. Польша, Чехословакия, Румыния и Венгрия морским путём направили для бойцов этой армии 14,5 тыс. т военных грузов, 30 тыс. т продовольствия и 4,6 тыс. т топлива; в октябре 1948 – августе 1949 г. самолётами для повстанцев доставили 20 т взрывчатых веществ и лекарств⁹³.

В июле–августе Болгария прекратила помогать партизанам. На просьбы Захариадиса о возобновлении поставок был дан ответ, что для этого требуется санкция Москвы⁹⁴. Состоявшаяся 29 июля беседа болгарских лидеров В. Червенкова (генсека ЦК компартии), Г. Дамянова (министра народной обороны) и А. Югова (министра внутренних дел) со Сталиным продемонстрировала негативное отношение последнего к продолжению помощи ДАГ. На сообщение Червенкова о просьбах «греческих товарищей» помочь продовольствием и оружием, хозяин Кремля недовольно спросил: «Куда девается оружие, предназначенное для греков. Теряют или сдают противнику?» Также он заявил болгарам, что бойцы Демократической армии были оторваны от местного населения, без поддержки которого трудно вести партизанскую борьбу⁹⁵. Ракоши Сталин сказал, что причина плохого положения греческих партизан заключается в неправильной тактике борьбы: вместо компактных партизанских подразделений они создают полки и даже дивизии и постоянно просят артиллерию, хотя без соответствующей поддержки с воздуха она уязвима от действий авиации⁹⁶.

⁸⁹ FRUS. 1949. Vol. 6. P. 326–329.

⁹⁰ Правда. 1949. 20 мая. С. 2; Известия. 1949. 20 мая. С. 2; Внешняя политика Советского Союза. 1949 год: Документы и материалы. М., 1953. С. 99–100.

⁹¹ Frontier Violations: Basic Issue in Greek Situation // Department of State Bulletin. 1949. Vol. XX. № 517. May, 29. P. 696–697; FRUS. 1949. Vol. 6. P. 329–330; АВП РФ, ф. 566, оп. 16, п. 396, д. 131, л. 23.

⁹² Правда. 1949. 30 мая. С. 1.

⁹³ *Μαραντζίδης Ν.* Оp. cit. Σ. 47–48.

⁹⁴ Даскалов Г. Указ. соч. С. 150. В телеграмме от ЦК КПГ от 24 августа греки констатировали полное прекращение помощи со стороны Болгарии. Без снабжения продовольствием и оружием ДАГ оставалось только эвакуировать свои части из Западной Фракии, Восточной и Центральной Македонии (ЦДА, ф. 1Б, оп. 7, а.е. 1478; Εμφύλιος πόλεμος... Σ. 225).

⁹⁵ Восточная Европа в документах... Т. 2. С. 196–197.

⁹⁶ Ракоши М. «Людам свойственно ошибаться». Из воспоминаний М. Ракоши // Исторический архив. 1997. № 3. С. 126.

Гражданская война в Греции близилась к развязке. 2 августа правительственные войска начали наступление на Граммос, 10 августа нанесли удар в районе Вици, а уже 13 августа заняли ключевые позиции повстанцев в этом районе. 24 августа началась операция по уничтожению партизан в Граммосе. Несмотря на их отчаянное сопротивление, широкое применение против них артиллерии, бомбардировки с воздуха (в том числе напалмом) поставили Демократическую армию под угрозу полного окружения и уничтожения. В такой обстановке Захариадис отдал приказ о переходе албанской границы. В Албанию бежали примерно 8 тыс. бойцов, бои в Граммосе продолжались до 30 августа. Разрозненные партизанские группы сражались ещё несколько месяцев, но их численность стремительно уменьшалась (примерно 3.5 тыс. – в начале сентября, 0.8 тыс. – к концу 1949 г.)⁹⁷. Червенков в отправленной 31 августа телеграмме Сталину сообщил о массовом переходе бойцов ДАГ через болгарскую границу, заявив: «Надо посоветовать греческим товарищам перейти к другим формам борьбы»⁹⁸. Гражданская война закончилась поражением повстанцев. В эмиграции оказались 57 тыс. человек – партизан и членов их семей, в том числе примерно 17 тыс. членов КППГ⁹⁹.

Бойцы Демократической армии нашли убежище в Албании и Болгарии, некоторым удалось перейти греко-югославскую границу. Повстанцев ожидал в этих странах холодный приём. Министерство национальной обороны Албании и МИД Болгарии сделали официальные заявления, в которых впервые публично признали факт перехода бойцов ДАГ на свою территорию и объявили об их разоружении и интернировании¹⁰⁰. В начале сентября министр иностранных дел Югославии Кардель сообщил американским дипломатам, что «русские уже списали Грецию»¹⁰¹. Тирана потребовала от КППГ: в кратчайший срок греческие беженцы должны покинуть Албанию. Только после вмешательства Сталина албанцы согласились подождать несколько месяцев. Эвакуация греков из Албании в СССР и страны Восточной Европы завершилась в середине ноября¹⁰².

Поражение в гражданской войне означало провал курса Захариадиса на захват власти вооружённым путём. Лидер КППГ вновь отправился в СССР для решения вопроса о будущем бойцов ДАГ и согласования новой политики партии. Его встреча со Сталиным состоялась на озере Рица в Абхазии, где тот отдыхал. В письме Сталину от 8 сентября Захариадис вынужден был признать, что «задача свержения монархо-фашизма в ближайшем будущем не может быть осуществлена». Он планировал «усиливать партизанскую деятельность во всей стране и держать наготове наши силы за границей», а «в подходящий момент» вновь начать вооружённую борьбу против греческого правительства¹⁰³. Однако пребывание боеготовых частей ДАГ на территории стран народной демократии давало западным державам дополнительный аргумент для обвинений северных соседей Греции и СССР в агрессивных намерениях. В непростой международной ситуации Кремль принял решение разоружить и интернировать греческих

⁹⁷ Gerolymatos A. Op. cit. P. 226–227; Woodhouse C.M. Op. cit. P. 278–284; Кирпязовски Р. Op. cit. С. 160–161.

⁹⁸ ЦДА, ф. 1Б, оп. 7, а.е. 1480, л. 1.

⁹⁹ РГАСПИ, ф. 82, оп. 2, д. 1191, л. 22.

¹⁰⁰ ГА РФ, ф. Р-4459, оп. 27, д. 9455, л. 21–23, 25; д. 9457, л. 185.

¹⁰¹ Wittner L.S. American Intervention in Greece, 1943–1949. N.Y., 1982. P. 279.

¹⁰² Кирпязовски Р. Op. cit. С. 162, 287.

¹⁰³ Ibid. С. 162–163; РГАСПИ, ф. 82, оп. 2, д. 1187. л. 103–105.

партизан, а также дал согласие разместить большую часть бывших бойцов Демократической армии на территории СССР в качестве политэмигрантов.

По итогам переговоров Сталина и Захариадиса к 16 сентября был подготовлен подписанный советским вождём «московский документ», или «документ, составленный у озера Рица»¹⁰⁴. На его основе 19 сентября Политбюро ЦК ВКП(б) приняло специальное постановление, в котором давалась оценка положения в Греции и формулировались новые задачи для КПГ. В документе назывались причины поражения Демократической армии: неспособность коммунистов решить проблему резервов, помощь американцев и англичан «монархо-фашизму», а также «предательство клики Тито». Предполагалось (сохраняя небольшие партизанские отряды «как средство давления на монархо-фашизм») перенести центр тяжести с вооружённой на экономическую и политическую борьбу¹⁰⁵.

23 сентября было принято постановление ЦК ВКП(б) «Вопросы компартии Греции», в соответствии с которым Советский Союз согласился принять на жительство 12 тыс. греческих политэмигрантов. Перевезти их из Албании в СССР должны были советские суда, сохраняя секретность всей операции. Прибывавшие греческие политэмигранты подлежали расселению в бывших лагерях для военнопленных на территории Узбекской ССР. Предполагались трудоустройство на промышленных предприятиях и обучение различным воинским специальностям в военно-учебных заведениях 3 тыс. греков¹⁰⁶. 16 октября греческие коммунисты официально объявили о приостановке военных действий¹⁰⁷.

В 1945–1946 гг. СССР всячески избегал вмешательства во внутренние дела Греции, однако на фоне эскалации там гражданской войны просьбы о помощи со стороны КПГ становились всё более настойчивыми. С одной стороны, Кремль не мог оставаться безучастным к борьбе греческих коммунистов, но с другой – Сталин не забывал о негласных договорённостях с западными державами по «сферам влияния» и мог опасаться их реакции на советскую помощь ДАГ. Не склонный к импульсивным решениям, советский вождь, вероятно, долго обдумывал целесообразность помощи грекам и только весной 1947 г. дал согласие на военные поставки из СССР.

Можно предположить, что одной из причин холодной войны стала недостаточная сплочённость коммунистического движения. Москва, до середины 1947 г. склонная удерживать компартии от радикальных действий, опасаясь окончательно испортить отношения с прежними союзниками, не смогла воспрепятствовать переходу КПГ к конфронтационному курсу. Причём её противники были уверены, что все действия коммунистов направлялись из московского «штаба», что только укрепляло подозрения на Западе относительно двуличности Кремля. В свою очередь, ужесточение политики западных стран вело к ответным действиям Москвы.

Важным рубежом в советской политике в отношении Греции стала весна 1947 г. Выдвижение Трумэном программы помощи Греции и Турции восприняли в Москве, с одной стороны, как переход США к открыто антисоветскому курсу, а с другой – как свидетельство слабости позиций Запада в Греции, бан-

¹⁰⁴ Кирпязовски Р. *Op. cit.* С. 164, 260.

¹⁰⁵ РГАСПИ, ф. 17, оп. 162, д. 41, л. 8, 119–120.

¹⁰⁶ Там же, л. 10–12, 134–135.

¹⁰⁷ Правда. 1949. 21 октября. С. 4; Documents on International Affairs, 1949–1950. L.; N.Y.; Toronto, 1953. P. 234.

кротства британской политики на Балканах и успеха борьбы греческих коммунистов. Кремль рассматривал эту страну как удобный инструмент давления на Запад. Сталин решил попробовать «прощупать» штыком позиции империалистов в Греции. Советская поддержка Демократической армии стала своего рода «ответом» СССР на доктрину сдерживания коммунизма. При этом «ответ» оказался осторожным: поставки грекам были относительно невелики и строго секретны. В 1948 г. Москва предпочла переложить ответственность за помощь греческим партизанам на страны Восточной Европы. Так, греческая гражданская война фактически стала первым «горячим» столкновением складывавшихся в тот период двух блоков холодной войны.

В то же время советская позиция по греческому вопросу определялась множеством факторов, в том числе отношениями между компартиями, необходимостью «сдерживания» Тито. Кремль не хотел, чтобы инициатива принадлежала югославскому руководству, которое вело собственную игру с целью установления преобладания на Балканах и увеличения территории своей страны. Также Москва явно опасалась дальнейшей интернационализации греческой гражданской войны по образцу Испании, поэтому помощь стран народной демократии оставалась ограниченной и публично категорически отрицалась.

Вероятно, Сталин в какой-то момент поверил в возможность победы греческих коммунистов, однако сомнения до конца не покидали его. Он сравнивал греческую ситуацию с китайской. Коммунистам Мао Цзэдуна удалось переломить ситуацию в свою пользу, несмотря даже на помощь Чан Кайши со стороны американцев. Сталин мог думать, что и Захариадис вопреки неудачам сможет изменить ход войны. По-видимому, советский вождь опасался допустить ошибку и до последнего момента не отказывался от поддержки ДАГ. Лишь весной 1949 г. он окончательно осознал бесперспективность дальнейшей борьбы греческих повстанцев. Для Сталина греческое коммунистическое восстание было незначительным сражением холодной войны, которое, как отмечает Дж. Иатридес, он не прочь был выиграть, но мог позволить себе и проиграть¹⁰⁸. Важным фактором, предопределившим результат гражданской войны в Греции, стала неспособность коммунистов выставить армию, достаточную по численности, чтобы нанести поражение правительственным силам. Сталин понял, что без масштабной помощи СССР (которую было бы невозможно отрицать) положение ДАГ становилось безнадёжным.

¹⁰⁸ *Iatrides J.O.* Revolution or Self-Defense? Communist Goals, Strategy, and Tactics in the Greek Civil War // *Journal of Cold War Studies*. 2005. Vol. 7. № 3. P. 33.